

НИКОС ЗЕРВАС

ДЕТИ

ПРОТИВ
ВОЛШЕБНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ВТОРЖЕНИЕ	4
Глава 1. Молодой специалист	4
Глава 2. День знаний	12
Глава 3. Заклятье доброго колдуна	24
Глава 4. Генеральская внучка	30
Глава 5. Дети как национальное достояние	39
Глава 6. Конкурс юных дарований	48
Глава 7. Преступление и наказание	54
Глава 8. Иван Царевич меняет профессию	65
Глава 9. Разведка воу-ем	73
Глава 10. У генерала	81
Глава 11. По коням	92
Глава 12. Галебы вернулись	107
Глава 13. Балканские звёзды	112
Глава 14. Затерянный мир	124
Глава 15. Наука побеждать	133
Глава 16. Орден идёт напролом	145
Глава 17. Под водой	158
Глава 18. Ночной десант	165
Часть вторая. ТАЙНА РУССКОЙ ЗАЩИТЫ	174
Глава 1. Первый контакт	174
Глава 2. Призрак Гнилого леса	185
Глава 3. Джорджева мельница	193
Глава 4. Гиря против волшебного зонтика	199

Глава 5. Кажется, это провал	203
Глава 6. И всё-таки провал	215
Глава 7. Засланные казачки	227
Глава 8. Воля госпожи Колпак	242
Глава 9. Урок алхимии	254
Глава 10. Урок боевой магии	262
Глава 11. Урок очарования	271
Глава 12. Как Тихий Гром заблудился	280
Глава 13. Урок воздушных замков	288
Глава 14. Урок приручения джиннов	295
Глава 15. Список Савенкова	304
Глава 16. На ночь глядя	318
Глава 17. Записки из Мёртвого дома	329
Глава 18. Пробуждение дарований	341
Глава 19. Урок полётов	356

Часть третья. ВЕДЬМОДАВЫ 369

Глава 1. Колдун-резидент	369
Глава 2. Полигон «Курск»	385
Глава 3. Путь Кассандры	397
Глава 4. Сокровище профессора Коша	404
Глава 5. Первая пуля	416
Глава 6. Чёрные карлисы	427
Глава 7. Лаборатория русских исследований	439
Глава 8. Лео, колдунья и зеркальный шкаф	451
Глава 9. Маленький принц	465
Глава 10. Наследство Мерлина	472
Глава 11. Раб Божий Виктор и великий Гарри	481
Глава 12. Стратегия вторжения	493
Глава 13. Рогатый	499
Глава 14. Русские идут	512
Глава 15. Волшебники против детей	531
Глава 16. Господин подполковник осторожно вмешивается	546

ЭПИЛОГ 552

Часть первая.

ВТОРЖЕНИЕ

Глава I.

Молодой специалист

<...> Что-то немало всей сволочи. Сошлись, верно, на какой-нибудь наезд: у иных и мушкеты есть, чокуют шпоры, брякают сабли. <...> Не бывало такого соблазна на Русской земле и от татар... Не на доброе дело собралась эта шайка.

Н.В.Гоголь. Страшная месть

Ведьмы слетались на шабаш. Спортивные купе с рыком парковались на Дворцовой площади. Лимузины верховных волшебников, лакированные как свежeverкрашенные гробы, чинно занимали места под факелом негасимого огня у монумента Неизвестной колдунье.

Осенью 200... года Всемирная лига колдунов начала войну на русском фронте. В первую ночь сентября великий белый волшебник Гендальфус Тампльдор выступил на шабаше с историческим докладом об успешном начале вторжения. Над островом Лох-Хоррог, где ещё в девятом веке возвысился таинственный замок Мерлина, багровыми сполохами расцвела иллюминация.

В это время в тысячах километров к востоку, в облачном небе над Западной Двиной тяжёлый аэробус пересёк границу воздушного пространства России. Спустя полтора часа самолёт получил разрешение на посадку в московском аэропорту «Шереметьево-2». На содрогнувшуюся русскую землю спустился худенький, почти хрупкий, тёмноволосый юноша с ослепительной улыбкой кинозвезды и чёрным взглядом наёмного убийцы.

Его имя Лео Рябиновский – один из лучших выпускников академии Мерлина. Его направили в Москву с необычным и важным заданием. Для Лео это была всего лишь стажировка – по профилирующему курсу наступательной магии. Однако руководство Лиги осознавало, что Лео – не просто ведун-боевик. Не просто мальчик с волшебной палочкой. Лига вкладывала в мальчика деньги. Нынешней осенью ему было суждено стать самым популярным юношей на телеэкране, русским Гарри Поттером.

Именно Лео был призван пробить брешь в так называемой русской защите, над взломом которой Лига колдунов безуспешно билась без малого одиннадцать веков.

Пока Леонард Рябиновский, потряхивая кудрями, с ироничной улыбкой проходит паспортный контроль, автор должен сделать важное заявление. Моя история – не фантазия. И хотя я не был очевидцем удивительных событий на острове Лох-Хоррог, у меня была возможность тщательнейшим образом расспросить тех, кому удалось выбраться из живописного замка живыми. В первую очередь, моих собственных детей Кассандру и Ставроса, а также русского мальчика по прозвищу Иван Царевич. Во время недавнего визита в Москву мне довелось побывать в известном здании на Лубянской площади, где улыбающаяся девушка из Отдела борьбы с деструктивными культурами продемонстрировала альбом с любопытными, хотя и страшноватыми фотографиями. Эти снимки очень помогли в работе над книгой. Автор благодарен также полиции графства Лох-Хоррог за любезно предоставленную видеокассету (часть её была показана недавно по греческому телевидению) с записью проникновенной речи солнцеподобного Гарри на закрытом заседании Лиги колдунов. В ящике моего письменного стола хранится подборка фотографий острова Лох-Хоррог, сделанных с американского спутника, и план подземной инфраструктуры колдовской школы, начертанный собственноручно Иваном Царевичем на бумажной салфетке. Я горжусь тем, что могу приобрести этот документ в качестве ценного приложения.

Между тем, Лео Рябиновский уже выходит из здания аэропорта. Юношу встречает безволосый человек со сморщенными

ми улыбочивыми глазками и злым нахрапом ноздрей. Это популярный писатель Эдуард Мылкин, часто мельтешащий на телеэкране создатель кассовой серии книжек про Лолиточку и Адочку¹.

Пока двое, оживлённо жестикулируя, движутся к машине, я успею сообщить читателю, что в свои шестнадцать лет господин Рябиновский уже с отличием закончил Международную академию магии имени Мерлина. Более того, Лео досрочно зачислен на первый курс Университета искусств Нового века и даже начал работу над дипломом магистра оккультных наук. Именно поэтому маститый писатель Мылкин так заискивающе улыбается совсем ещё юному волшебнику, так суетливо забегает вперёд и почтительно распахивает перед Лео дверцу серебристого «мерседеса»².

Эд Мылкин и другие адепты Лиги колдунов в России давно ждали этого прекрасного мальчика, эту надежду, эту мечту. Мальчика, о котором с нарастающим пафосом вещали медиумы и спириты от Владивостока до Бреста. Это ему было суждено взломать «вечную мерзлоту» традиционной русской духовности, растерзать, размозжить и развеять древнюю защиту, не позволявшую Лиге колдунов окончательно подчинить Россию своему скрытому, но властному влиянию.

– Ах, послушайте, мой юный друг, неужели удалось-таки найти оружие против этой пресловутой и всем надоевшей русской защиты?! – чуть картавя, словно замыливая звук «р», восторгался лысоватый писатель. Он уже пристроил на заднее сиденье дорожный чемоданчик гостя и теперь тщательно стряхивал с багажа незримые пылинки.

– Конечно, удалось, Эд. Иначе зачем я здесь? – отвечал Леонард Рябиновский, с наслаждением устраиваясь в широ-

---

¹ См., напр.: Э.Мылкин. Лолиточка и Адочка. Истории про незакомплексованных школьников. Т.1. Лолиточка вызывает духов. Адочка летает на метле. Лоли и Ад идут на рэйв. М., АСТМО-Полиграф, 2005.

² Совсем недавно я узнал, что в тот день писатель Эд Мылкин получил заказ крупного западного издательства на создание сценария для детского телесериала «Волшебник Гарри и шапка Мономаха», главную роль в котором предстояло сыграть Леонарду Рябиновскому.

ком кожаном кресле автомобиля. – Как приятно пахнет у вас в салоне... Это сандаловое дерево и мускус, не так ли?

И вот серебристый «мерседес» серии «Е» напористо стартует. В столь ранний час Ленинградское шоссе свободно, и Рябиновский доберётся до Таганки меньше, чем за тридцать минут. Однако, прежде чем Рябиновский начнёт широкомаштабные боевые действия в России, я успею раскрыть читателю важный секрет.

Эта книга не о том, как блистательный Лео покоряет Москву. Мы расскажем совсем о другом человеке. О мальчишке, который отродясь не держал в руках волшебной палочки, не летал на пылесосе, не водил таинственных бесед с кобрами и гадюками. Он вообще не любил змей. Обычно при встрече с гадюками он молча рубил их лопатой.

Эта история – о мальчишке, который бросил вызов Лиге колдунов.

Вы скажете, неравная война? Безусловно, на стороне Лиги – тангалактические военно-воздушные силы и тренированные маги-боевики, зачарованные финансисты и заколдованные политики, тщательно вдохновлённые писатели и профессора теологии, режиссёры, музыканты и накрепко запрограммированные журналисты. А против – самые обыкновенные дети.

Однако детям свойственно верить в чудеса. А Чудо и волшебство – явления противоположные. И никогда, как ни старайтесь, не убедите вы русского мальчишка, что Баба Яга и Кощей Бессмертный – это положительные герои. Даже если «кульной» Яге и «прикольному» Кощею всего-то по шестнадцать лет.

Ещё несколько слов, пока серебристый автомобиль, соскользнув с Садового кольца выруливает в направлении Большого Коммунистического переулка. Мы упомянули об Отделе борьбы с деструктивными культурами Федеральной службы безопасности России. Разумеется, отдел в действительности носит иное название и работают в нём люди с другими именами и лицами. Данные о вертолёте «Ка-56УМ» («Чёрная оса») предоставлены автору этой книги начальником упо-

мянутого отдела. Однако, по его же просьбе, мною намеренно изменены некоторые особенности поведения этой машины в воздухе, поскольку проект «Чёрная оса» до сих пор засекречен и составляет государственную тайну России. Магическая надпись, поставленная на лбу Надиньки Еропкиной также изменена, поскольку в подлиннике она звучит слишком цинично, чтобы быть здесь напечатанной.

Но вот уже серебристый автомобиль замирает у входа в празднично украшенную муниципальную спецшколу № 1505. Леонард Рябиновский успел переодеться в машине и через несколько мгновений выпрыгивает уже в тёмно-вишнёвой мантии, в жёлтом шарфе с алыми протуберанцами. В руках его чемоданчик из чёрной кожи и... странно сказать, – волшебная палочка.

И вдруг Лео вздрогнул. «Любопытно, – подумалось Рябиновскому, – отчего мне так сладко икнулось? Уж не подумали о моей персоне старый профессор Гендальфус?» Юный волшебник всегда чувствовал таинственную связь с любимым учителем.

И верно, далеко-далеко, за восемь тысяч километров от Москвы, на туманном острове, в каменном замке, надменный белобородый человек, спускаясь в гулко скрежещущем лифте в тёмную шахту подземного города, внезапно подумал о Лео. Проректор Гендальфус Тампльдор только что провёл оперативный брифинг во Дворце академии. О, это был триумф! Давненько не видывал такого старый Церемониальный зал в академическом корпусе... Пандемониум! Шквал восторженных эмоций! Впервые за столько лет маститые колдуны и старые ведьмы не таясь плакали, обнимались от радости. Кто-то заказал прямо в зал дюжину ящиков «Вдовы

Клико», и брифинг превратился в настоящее торжество! А между тем, профессор Гендальфус сказал совсем немного. В гробовом молчании он поднялся на подиум, подошёл к трибуне, обвёл аудиторию торжествующим взором. И медленно, приобнажая верхние зубы, с лёгким придыханием – точно он говорил на древнем змеином языке – произнёс:

– Досточтимые кавалеры Ордена Круглого стола, господа академики и преподаватели! Дорогие коллеги!

Профессор помолчал, смакуя историческую значимость момента, и продолжил, чеканя слова как монеты:

– Верховный Совет Лиги уполномочил меня сообщить вам великую новость. Наша Лаборатория русских исследований, как вы знаете, много лет без устали трудилась над решением пресловутой «русской проблемы». Совсем недавно Лаборатория подвергла научному испытанию психику пяти российских школьников. С великим восторгом уведомляю вас о том, что наша Лаборатория выявила уникальный способ...

Тут белый маг Гендальфус Тампльдор едва не качнулся на подиуме: волна безмолвного восторга нахлынула из зала... казалось, воздух зазвенел, аудитория задрожала от предвкушения долгожданной вести...

– Лаборатория выявила уникальный способ преодоления русской защиты! – крикнул профессор Гендальфус, и – о, Небо! – что тут началось! Уже оглохший от рёва, ослеплённый бешеной радостью зала, великий проректор медленно поднял над головой сжатый, торжествующий кулак:

– Четверо из пяти! Четверо из пяти потеряли защиту полностью, полностью!

Зал взорвался и заревел. Занавеси на окнах взмыли, затанцевали, к зеркальному потолку подлетели стулья, зонты,

разноцветные бумаги, а старинные клыкастые канделябры вспыхнули неожиданным розовым праздничным светом.

– Сегодня же! Сегодня мы начали вторжение! – профессор раскинул руки, словно пытаясь заключить в объятия всех, всех. – Наш милый мальчик Лео уже в Москве, он вооружён новым методом! Мы...

Профессор едва не задохнулся от горделивого восторга. Ведь именно ему, Гендальфусу Бенциану Бендрагону Тампльдору, суждено произнести эти долгожданные, эпохальные слова:

– Мы начинаем русскую войну, господа!

...И всё же предисловие будет неполным, если мы забудем упомянуть о других немаловажных событиях, свершающихся как раз в то время, пока проректор Гендальфус сообщал коллегам потрясающую новость. Во-первых, российская подводная лодка класса «Амур» вышла из порта города-героя Севастополь и взяла курс на Стамбул. Во-вторых, подполковник Воздушно-десантных войск Виктор Телегин, досрочно отправленный в отставку из-за одной неприятной истории, всё же подписал, хоть и без особой радости, полугодовой контракт с могущественной российской спецслужбой.

И, наконец, в-третьих. Пока юный волшебник Лео Рябиновский, с улыбкой припоминая концовку сложного атакующего заклинания, движется от «Мерседеса» ко входу в московскую школу № 1505, в другом районе Москвы два белобрысых отрока с боевыми автоматами наперевес уже замерли под чёрно-золотым знаменем с профилем графа Суворова. Вынесли из домового храма сияющие на солнце серебряные хоругви. И уже пробежали вдоль вытянувшихся на построении подростков вице-сержанты с красными грозными лицами, и рассветное солнце озарило золотого краба на лацкане Секретаря

Совета безопасности, с улыбкой оглядывающего строй чёрных суворовских мундиров.

В Москве, навидавшейся на своём долгом веку всяческих тамерланов, наполеонов и гитлеров, было кому встретить Лео Рябиновского.

Но пока – «мерседес» с мягким шипением разворачивается по золотым от мёртвой листвы лужам, Лео движется в лучах московской осени по влажно блестящему асфальту. Он движется, как юный танк. Как дерзкий передовой всадник, позади которого разворачивается железный фронт нашествия. Как победоносный завоеватель и колонизатор. Лео любит свою внешность, свой интеллект, свои гены. Он молодой, он ранний: ранние усики, ранняя наглость в мохнатых очах. Талантливый колдун Леонард Рябиновский близится к празднично украшенным дверям, где его уже встречает директор школы – Нонна Семёновна Гантелина, измождённая, цепкая женщина с немного экзальтированным выражением глаз.

Глава 2. День знаний

Земля славная! и урожай всегда бывал на диво; но на заколдованном месте никогда не было ничего доброго. Засеют как следует, а взойдёт такое, что и разобрать нельзя: арбуз не арбуз, тыква не тыква, огурец не огурец...

Н.В.Гоголь. Заколдованное место

У русских есть поразительные дни в самом начале осени, когда солнце перестало быть знойным, и вся сила его проявляется в такой необычайной ясности, что множеством золотых нитей точно пронизывает город, лучики прыгают по лужам, и блестящие тучи солнечных мошек роятся по стенам, ступеням, в арках проходных дворов и

даже по граниту строгих ведомственных храмин. На про-свет этого ясно-синего неба рябиновые гроздья Тайницко-го сада полыхают так, что кремлёвские звёзды кажутся едва тлеющими.

В природе царствуют гладиолусы, эти неперменные цве-ты маленьких торжественных школьников, а в воздухе гос-подствует звонкая медь – в голосах повзрослевших за лето учеников, в колоколах Христа Спасителя, Иоанна Лествич-ника, Мартина Исповедника, где служат молебны к нача-лу учебного года, в смешном дребезге колокольчиков, стис-нутых в пальчиках крошечных первоклассниц, звонящих к началу занятий в тысяче московских школ. В этот сол-нечный, чистенький день даже старые глаза слепнувшей уборщицы Марьи Степановны светились и оживали тёп-лыми воспоминаниями.

В этой-то чудесной Москве, в удивительных улицах Та-ганки, в маленькой английской спецшколе, в одном из клас-сов на втором этаже – миленьком, голубовато-бежевом, от-ремонтированном на деньги богатых родителей, – было как-то особенно празднично. Может быть, потому, что дети уже ста-ли очень, очень взрослыми четвероклассниками и старались вести себя прилично в новой классной комнате в новом «стар-шем» корпусе.

Дети расселись по партам, пригладили вихры, положили тетрадки в левый дальний угол стола, а карандашники с руч-кой в правый дальний угол стола, а некоторые даже ручки сложили, совсем как советские школьники со старых цвет-ных фотографий в пионерском журнале «Парус». На задней парте слева двоечник Коля Бублин с тяжёлым вздохом выта-щил наушники из ушей и прилепил жвачку к стулу – в знак начала нового учебного года. На передней парте справа от-личница Надинька Еропкина раскрыла тетрадку и на первой странице старательно, едва не высунув язык от усердия, на-писала: «Первое сентября. День знаний. Классная работа» – и нарисовала сбоку кленовый листочек.

Вместе с первой секундой десятого часа вошла новая классная дама – высокая, строгая, серо-фиолетовая.

– Здравствуйте, дети. Меня зовут Вера Кирилловна.

«Гм, она вовсе не такая суровая, какой хочет казаться, – сразу подумала Надинька Еропкина. – Однако домашку придётся делать аккуратно, это факт. А может быть, и работу над ошибками».

– Отныне вы не младшеклассники. Начинается серьёзная, настоящая учёба.

«Вот ведь корягу какую прислали, – хмыкнул рыжеватый роллер Паша по кличке Гэг. – Просто мумия, в натуре».

– Я ваш новый классный руководитель. Кроме того, буду преподавать вам русскую словесность.

«Так-так, ботиночки у неё, похоже, на распродаже прошлогодних моделей куплены, – размышляла, нежно улыбаясь новому педагогу, смышлёная и классно загоревшая на Мальдивах хорошистка Нелечка Буборц. – Мамуля была права, для начала достаточно будет кухонного комбайна. А духи подарим ближе к концу четверти».

– Предупреждаю: у меня не забалуешься, – приглядывалась к новому классу, пристреливалась из-под высокой брови Вера Кирилловна. – Смиритесь с тем, что правила русского языка всем придётся выучить наизусть.

«Да, нелегко будет пройти через Ворота Плазмы. Очковто я набрал немного на третьем уровне, а с одним гранатомётом не раскидать этих гоблинов», – думал юный компьютерный гений Макс Теплицын. Он подсчитывал уже, сколько скучных минут остаётся потерпеть до конца занятий, чтобы вернуться к оставленной с вечера игре.

– Первый день учебного года называется Днём знаний. Как вы думаете, о каких знаниях идёт речь?

«Пахмага хач даджах кашкарыкан», – в ответ подумал с задней парты серо-рыжий и ушастый Рустам.

– Давайте подумаем, какие вообще знания нужны современному человеку? Без чего ему нельзя жить на свете?

Надинька Еропкина и Нелечка Буборц одновременно подлетели над партами на полметра, выбрасывая жадные ручки к потолку. Обе знали правильный ответ, но – внезапно распахнулась дверь, и...

Влетела сама директриса. Признаться, такое бывало нечасто. Все догадались, что случилось нечто выдающееся.

– Дети! – почти крикнула она с порога, радостно размахивая длинными малахитовыми серёжками в ушах. – У меня фантастическая новость! Сегодня к нам приехал наш бывший ученик, а теперь выпускник знаменитой мерлинской школы волшебства Лёня Рябиновский!

Класс замер. Педагогическое лицо серо-фиолетовой коряги не повело бровью.

«Гм, – ёкнуло сердечко Надечки Еропкиной, – а ведь наша новая классная просто в шоке. Или мне показалось?»

– Вера Кирилловна, – директриса чинно оборотилась к классной даме. – Простите, я вынуждена прервать ваш урок. Лёня Рябиновский сегодня утром прилетел из Шотландии. У него всего несколько часов в Москве, и сегодня же он вылетает в Петербург. Лёня расскажет об удивительной школе магии, в которой все дети, разумеется, мечтают учиться. Вот такой замечательный подарок мы получили ко Дню знаний – рассказ о легендарной академии Мерлина!

Из коридора донёсся некий шум – словно обрывки музыки, потом что-то защёлкало...

– Ах, он идёт! Дети, внимание! – директриса обвела класс горячим умоляющим взглядом. – Будьте умницами, слушайте внимательно, задавайте вопросы. А теперь позвольте представить нашего гостя...

По классу пронёсся восторженный ветерок...

– Магистр современного волшебства, выпускник факультета Моргнетиль... Леонард Рябиновский!

В коридоре раздался вкусный, грохочущий звук, и в дверь повалили клубы розоватого дыма.

– Ура! Первый раз увижу настоящего волшебника! – обрадовалась Надинька Еропкина, и солнечный хвостик у неё на макушке внимательно вздыбился.

Первой в класс вошла густая и яркая тень колдуна. П слышался треск, похожий на разряд маленькой молнии, – по стенам блеснула голубая тень...

– Во. Типа крутой визард³, – хмыкнул Макс Теплицын.

– Ах, какой мальчик! – простонала Нелечка Буборци, обернувшись к соседке по парте, прошептала: «Ну посмотри, ведь на Дэвида Копперфильда похож!»

– Ты что, совсем! На Киркорова! – жарко возразила соседка Фаечка Касимова, тоже хорошистка.

Изящный юноша Леонард вошёл как влетел на гребне чёрной волны клубящегося плаща, щедро разбрасывая улыбки, и сразу показалось, что всё помещение он наполнил собою – удивительным запахом восточных курений, блеском глаз и влажных чёрных кудряшек над смуглым лбом, совершенно лишённым подростковых прыщей.

– Хай, детишки, всем приветик, – мерцая глазами, заговорил юный волшебник. – Меня зовут Лео. Сразу спрошу о главном. Вы... вы верите в чудеса?!

Надинька Еропкина хотела крикнуть «да!», но вовремя вспомнила, что находится на уроке и нужно сначала поднять руку. К сожалению, пока она тянула руку, добрый десяток голосов, опережая её, хором заверил загадочного и восхитительного гостя, что просто обожает чудеса.

– Вы любите чудеса?

– Да-а!

– Вы мечтаете о чудесах?

– Да-а...

³ Волшебник, мудрец (англ. wizard).

– Тогда я подарю вам кусочек чуда, – юный волшебник, пересыпая по плечам чёрные ворохи влажных кудрей, грациозно повёл волшебной палочкой.

– Абсолютное внимание! Совершенно бесплатное чудо! Только в честь Дня знаний!

Резко и красиво обернувшись к окну (чёрный плащ прогудел, хлопнул, кто-то из девочек слабо пискнул), молодой маг выбросил руку с палочкой в направлении учительского стола.

«Неужели правда чудо?!» – изумилась Надинька, привставая, чтобы лучше видеть...

Хлоп!

Молния точно фотовспышка – на миг все ослепли. Кто-то из детей впоследствии утверждал, будто заметил, как из кончика волшебной палочки ударил зелёный луч и поразил пучок гладиолусов на столе у классной дамы. Вмиг гладиолусы из пошло-розовых и наивно-алых сделались... бриллиантовыми! Облако мерцающих искр одело цветы густой кристаллической наледью, будто хрустальными колючками обросли листочки, стебли, лепестки... Букет превратился в фантастическую искрящуюся статуэтку...

– Вау! – выдохнула Нелечка Буборц.

– Фан-тастика... – чуть заикаясь, картинно развела руками директриса.

– Господи помилуй, что за чертовщинка? – повела бровью классная Вера Кирилловна, однако реплика прозвучала так тихо, что расслышала только внимательная Надинька Еропкина. Юный маг неувовимо поморщился в сторону учительницы – но через секунду снова сахарно улыбнулся детям:

– Вот такие подарки делаем мы, добрые маги. Волшебство – это светлая, творческая сила, ребята. Оно помогает людям.

Магический юноша отступил на шаг, присел на краешек учительского стола и продолжал так же ласково, чуть задумчиво:

– Ведьмы, колдуны, чародеи – очень искренние, избранные люди. Природа одарила их удивительными способностями. Во всём мире светлые колдуны служат идеалам свободы, справедливости.

Тут голос Леонарда несколько споткнулся, ибо прямо перед ним в воздух взлетела тонкая ручка в чёрном рукавнике с кружевным манжетиком.

– Да, девочка. Какой у тебя вопрос?

– Простите... – Надинька от волнения залилась кисельным румянцем. – А мне дедушка рассказывал, что ведьмы намеренно вредят людям и животным... Насылают порчу, например.

– Много лет на волшебников злобно клеветали церковники, – серьёзно и строго ответил Рябиновский. – Ханжи и косные святоши мешали волшебникам открыто творить добро. Несчастных чародеев преследовали. Иногда их даже сжигали.

– Да-да, это было ужасно, – шёпотом подтвердила директриса, словно сама видела, как сжигали несчастных чародеев. – Ах, Леонард... продолжайте, продолжайте!

– К счастью, в современном цивилизованном мире светлая сущность волшебства уже доказана, – улыбнулся Рябиновский, не спеша засовывая волшебную палочку обратно в рукав. – Теперь колдовство открыто служит прогрессу. К примеру, вот уже несколько лет действует Международная академия Мерлина, из которой я только что приехал, чтобы встретиться с вами.

Надинька ещё раз решила поднять тоненькую загорелую руку:

– Простите, можно ещё вопрос? В этой школе можно обучиться на волшебника? А девочек туда принимают?

– В нашей академии даже первоклассницы умеют творить простенькие чудеса – такие, как с этим прекрасным цветком. Надеюсь, вам понравилось...

Раздались сладкие аплодисменты.

– О да, потрясающе, – шептала Нелечка Фаечке.

– Он просто душка, – вздыхала Фаечка Нелечке.

– Клёво! – хмыкнул Паша Гэг. – А слабо училку так же остекленить?

– Благодарю, благодарю. Мне не составило труда совершить это простенькое чудо, – рассмеялся Лео с лёгким поклоном. Он поднял сияющее лицо и вдруг наглухо погасил улыбку. Все увидели, что серьёзность ему тоже к лицу:

– Гораздо сложнее сделать то, чему учат в старших классах школы Мерлина. Есть сложные чудеса, требующие полного сосредоточения сил волшебника. Хотите, я покажу вам одно довольно сложное чудо?

– Да-а... – протянул класс.

– Оно называется «Сотворение Синей птицы». Вы слышали про Синюю птицу?

– Да! Нет! Да! – хором закричали дети.

– Синюю птицу может увидеть только правдивый, честный человек. А врунишки никогда не смогут увидеть волшебную птицу. Для них она остаётся невидимкой.

Класс притих, напряжённо соображая. Кто-то, видимо, наскоро прикидывал процент вранья в собственных высказываниях.

– Не бойтесь? – медленно спросил Лео, и детям показалось, что в классе немного стемнело. – Тогда... слушайте и смотрите внимательно.

Он взмахнул широким клубящимся рукавом, чёрно-синяя искристая ткань накрыла переднюю парту и вдруг – ах! Юный маг вскинул руку вместе с мрачным бархатом рукава... На парте невесть откуда возникла золочёная клетка – для маленькой птички, не крупнее синицы. Клеточка была пуста.

– Итак, полное внимание... – прошипел Рябиновский, страшно ворочая почернелыми очами. – Я начинаю колдовать. И вы... должны помогать! Закройте глаза и начинайте изо всех сил мысленно повторять: «Лео, помоги нам увидеть птицу!» Вы поняли? Вы согласны?

Школьники испуганно закивали. Вера Кирилловна немного побледнела и сделала шаг вперёд – но тут же напоролась на взгляд директрисы, будто на острую невидимую рогатину.

– Вы должны захотеть Синюю птицу, пожелать сердцем! Снова и снова мысленно просите меня об этом, – продолжал Рябиновский, медленно доставая из рукава волшебную палочку, точно спрятанный до времени кинжал. – И затем. Внимание. Тишина! Когда я скажу волшебный код-символ – слово «Маккрараршкаш», вы откроете глаза и – если вы достойны

увидеть в этой клетке Синюю птицу, вы её увидите. Но помните: для врунишек и лгунов птица останется невидимой!

С усилием, побледнев от душевного напряжения, юный волшебник магическим жезлом прочертил в воздухе перед классом неведомую, но страшноватую завитушку.

– Итак... закрываем глаза... Начали.

Дети закрыли глаза, и вдруг послышалась тихая музыка, как будто струны басовито рокочут.

– Что бы ни случилось, не открывайте глаза! – тихо рычал Рябиновский. И вдруг, совсем неожиданно:

...Бах!

Оглушительно бахнуло, в переднем ряду снова истошно, но как-то радостно взвизгнула девочка, судя по голосу, Нелечка Буборц.

– Не раскрывать глаз! – прорычал колдун. – Я продолжаю вызывать птицу... Три-два-раз... орнитофилус тоталис... медиоптерикс магиструс...

И вдруг – страшноватое, мохнатое: «Маккрараршкаш!»

Класс прозрел. Воцарилась мёртвая тишина. Все смотрели туда, где на жёлтой плоскости передней парты тускло поблескивало золото маленькой клетки, а в ней...

– Ах, какая прелесть! – прозвучал в тупой тишине голосок Нелечки Буборц. Девочка задышалась от восторга. – Вау, какие пёрышки... Небесного, небесного цвета!

– Просто поразительно... – директриса Нонна Семёновна сложила ладони и, подступив на шаг, согнулась над клеткой, точно над колыбелью. – Кто бы мог подумать! Вот уж настоящее чудо... А какие забавные лапки, коготки! А клювик какой изящный... Лёничка, ты просто волшебник!

– Ну... птица, ну синеватая немного, – Фая Касимова сморщила носик. – Вот хвост красивый, а так ничего особенного.

Леонардик, бледный, с огромными почерневшими от волнения глазами, порывисто подскочил ближе:

– Что?! Вы видите, видите её, да?! – радостно зашептал он, прыгая взглядом по детским лицам. – Значит, здесь, в этом классе, есть честные, правдивые дети... В наше время это такая редкость! Вы все видите птицу?! Какое счастье! Вы не

поверите, ведь иногда встречаются такие, кому клетка кажется совершенно пустой!

– Гхм, – выразительно кашлянула классная руководительница. Директриса снизу вверх, из полуприседа, вонзила в классную административный взгляд.

– Так вот она какая, Синяя птица! – восторженно качнулись малахитовые серьги. И тут же голос директрисы брякнул строго:

– Надеюсь, среди учащихся нашей школы нет маленьких врунишек? Надеюсь, все видят эту прекрасную, благородную птицу?!

– Да, ё-моё, где ваша птичка-то? Обещали птичку, и чё? – недовольно поинтересовался толстый Вова Пыхтяев, главный тугодум в классе.

– Пыха, ты чё? – зашикали с соседних парт.

– Так. Пыхтяев, ты хочешь сказать, что не видишь никакой птицы? – угрожающе медленно поинтересовалась директриса. – То есть, по-твоему, клетка пуста?

– Эм-м, – промычал Пыха. Тут он получил информативный сигнал в рёбра от Паши Гэга и поспешно выдохнул: – О! вижу, теперь вижу! Вот только что появилась. Возникла птичка, ага. Красивая такая, зелёная вся, с ног до головы, как огурец.

– Пыхтяев! – устало склонилась голова директрисы.

– А чё сразу Пыхтяев? Чё я опять не так сказал? Ну не огурец, ну как это... как киви.

– Пыхтяев. Ты хотел сказать, что птица не зелёная, а...

– Ну это... я хотел сказать... зеленовато-синеватая. Цвета морской волны!

– Вот-вот, Пыхтяев. Учись отвечать грамотно.

Нонна Семёновна уже раскрыла рот, чтобы произнести сердечную благодарность юному волшебнику Рябиновскому за замечательные чудеса и призвать детей к заключительным, переходящим в овацию аплодисментам, как вдруг...

Ага. Возникли проблемы. Директриса поморщилась на тоненькую категоричную ручку, взлетевшую с первой парты третьего ряда. Опять эта морковка из грядки выскакивает...

Отличница, прилежная ученица, активистка, разрядница по художественной гимнастике, несносная выскочка Надя Еропкина по прозвищу Морковка тянула руку с самым серьёзным выражением серо-голубых глаз. Белобрысый хвостик на макушке торчал несгибаемо, как рыцарский плюмаж.

Нонна Семёновна сделала вид, что не замечает торчащей руки. Однако... внезапно раздался нержавеющий голос классной Веры Кирилловны, прежде молчавшей, как ледяная рыба, а теперь внезапно и некстати оживившейся:

– Да-да, девочка на первой парте. Какой у тебя вопрос?

– Простите, пожалуйста, я хотела спросить, если можно...

А где находится птичка?

У проклятой Морковки был самый проклятый на свете голос. Это был голос наивной, воинствующей справедливости.

Снова стало тихо. Класс напрягся. Стойкая оловянная Морковка была на особом счету.

– Ну что же ты, Надюша, – Нонна Семёновна ласково растянула тёмные, черничные губы. – Если тебе плохо видно, подойди, пожалуйста, поближе.

– Ой, что Вы, Нонна Семёновна, у меня отличное зрение! – поспешно и радостно заверил белобрысый плюмаж. – Я вижу, что птички в клетке вовсе нет, и просто хотела узнать... Может быть, она куда-нибудь вылетела, а я просто не заметила? Может быть, она с голубыми занавесками сливается?

Нонна Семёновна потемнела лицом. По классу пополз липкий шепоток.

И тут – юный волшебник Рябиновский сделал несколько лёгких, танцующих шагов и, задев края плаща Нонну Семёновну, вплотную приблизился к торчащей из-за парты Еропкиной.

Рябиновский сладко улыбнулся.

– Ну вот, друзья, – радостно и с каким-то облегчением волшебник развёл руками, потом обвёл класс каким-то почти задушевым взглядом и снова с размаху опустил сожалеющие глаза на светлую Надинькину макушку:

– Мы нашли девочку, которая не видит птички!

Рябиновский ласково погладил Еропкину по голове, и ошарашенной Надиньке показалось, будто на темя вылили стакан ледяной воды:

– Гм, теперь мы знаем, кто главный врунишка в классе.

Класс взорвался радостным ржанием.

– Еропкина! – икал Коля Бублин. – Свистулька!

– Морковка! Воображуля! Завирушка!

– Кто бы мог подумать! – громко удивлялась Нелечка Бурборц. – А ещё отличница!

– Ах, я всегда это знала, всегда, – кивала Фаечка Касимова. – Я знала, что не надо с ней водиться.

Маленькая прозрачная капелька упала на тетрадный лист и испортила такую красивую надпись по первое сентября.

Глава 3.

Заклятье доброго колдуна

Кто он таков – никто не знал. Но уже он протанцевал на славу козачка и уже успел насмешить обступившую его толпу. Когда же есаул поднял иконы, вдруг всё лицо его переменилось: нос вырос и наклонился на сторону, вместо карих, запрыгали зелёные очи, губы засинели, подбородок задрожал и заострился, как копьё, изо рта выбежал клык, из-за головы поднялся горб, и стал козак – старик.

Н.В.Гоголь. Страшная месть

Надинька перестала реветь в середине второго урока. Первую половину третьего провела в кабинете директрисы, где её пытались утешить лично Нонна Семёновна, затем завуч Ксения Полуэктовна (по прозвищу Бензопила) и преподавательница музыки Раиса Радиковна (по прозвищу Гамма-Радиация). Затем багровая от стыда, шарахающаяся

от взглядов встречных старшеклассниц Морковка была препровождена в методкабинет английского, где затихла под грузом упражнений по грамматике. Четвёртый и пятый уроки просидела на алгебре, неотрывно глядя на царапинку на парте, и, наконец, сбежала с классного часа – в каморку под лестницу, где уже совершенно безудержно расплакалась, заливая слезами передник на груди старенькой уборщицы Марьи Степановны.

После шестого урока взъерошенная, но уже притихшая Морковка шла по коридору к раздевалке четвертых классов. Штук двадцать десятиклассниц толпились возле входа в кабинет химии, причём приблизительно раз в полминуты, вся толпа, точно по команде, заливалась хохотом. Ах, вот в чём дело! Великолепный Лео раздавал свои фотокарточки, делал в девичьи анкеты остроумные записи, которые тут же зачитывал, чем и приводил поклонниц в шумный восторг.

Решительно шмыгнув носом, Морковка положила портфель на подоконник и – ринулась в толпу старшеклассниц, молча орудуя локтями. Слёзы у неё высохли совершенно. Она не собиралась просить у Рябиновского автограф. У неё был всего один вопрос, если можно.

– Простите!

Леонард едва уловимо вздрогнул, маслянистые глаза цвета тараканьей спинки заметались по раздумявшимся девичьим лицам – но источник угрозы находился намного ниже уровня взгляда. Серо-голубая сталь морковкиного взгляда блеснула на уровне пояса:

– Простите, уважаемый волшебник. Я хотела спросить, умеете ли Вы делать добрые чудеса? Или только злые?

– Что ещё такое взялось? – холодно улыбнулся волшебник Лео. – Чего опять нужно, девочка?

– Цветы в кабинете Веры Кирилловны, которые Вы осыпали бриллиантами, завяли через сорок минут, – звонко сказала Надинька. – По-вашему, это доброе чудо? Кому нужна такая красота, если от неё умираешь?

Поклонницы перестали хихикать. Минуту назад они как раз обсуждали с Леонардиком тему красоты. Леонардик рас-

жила двор. Утром хозяева посадят её на цепь. Вот тогда мы и придём, хорошо?

Он вздрогнул: внизу в поле зрения мелькнуло... какое-то светлое пятно в кустах... Что?! Это же... движется над зарослями шиповника... голубое в белую крапинку?!

Сумасшедшая девчонка была уже в трёх шагах от мельницы! Наивный кадет думал, что Еропкина стоит рядышком, ожидая, пока он налюбуется в свой бинокль... Ничего подобного. Целеустремлённая девочка в голубой пижаме с ромашками бодро толкнула калитку и прошлёпала мокрыми тапочками к самому крыльцу...

Глухо зарычав от досады и ужаса, Царицын накинул медвежью шкуру – и бросился за Надинькой следом. Нет, не успеть... Он ещё только подбегал к калитке, а генеральская внучка уже протянула руку к верёвочке возле входной двери.

Мелодичный звук колокольчика звонко разнёсся по сонной низине.

Через миг в одном из окон вспыхнул свет и Ваня, холодея, увидел: входная дверь отворилась.

Глава 3.

Джорджева мельница

Тут через трубу клубами повалился дым и пошёл тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма.

Н.В.Гоголь. Ночь перед Рождеством

Надинька шлёпала тапочками по мокрой дорожке, ведущей к высокому крыльцу, и думала о том, что всего-то несколько шагов ей осталось сделать – и она впервые повстречает настоящую добрую волшебницу.

«Когда-нибудь, – думала Надинька, – я и сама стану волшебницей. Не зря ведь летела в пыльном мешке под облаками, плыла в железной бочке под водой, сидела одна-одинёшенька в медвежьей берлоге».

Потому что великий чародей Лео предсказал Надиньке, что она станет знаменитой доброй ведьмочкой.

Ах, как страстно Надинька мечтала об этом! В Москве, в уютной спальне, Надиньке было даже противнее, чем в тесном кадетском рюкзаке. Любимые книжки, игрушки, даже подружки теперь казались скучны. И всё время терзалась Надинька: отчего никто вокруг не улыбается, глядя на неё? Ведь Лео обещал, что с этого маленького чуда начнется Надино превращение в великую волшебницу! Но вышло наоборот: все вокруг, поглядев на неё, становились очень грустными. Но Лео не мог обмануть! Надинька должна, просто обязана стать волшебницей!

И Надинька решила: она сама добьётся того, о чём мечтает. Когда – совершенно случайно в коридоре – она подслушала, что два кадета из дедушкиного училища собираются на разведку в Мерлин, Надинька поняла: это судьба. Предсказание волшебника Лео начинает сбываться. Она обязана добратся до волшебного острова вместе с кадетами.

И вот восхождение к вершинам магической науки начинается! Ей осталось только протянуть руку и позвонить в колокольчик. Добрая волшебница Пегги по прозвищу Тухлая Ветчина встретит отважную девочку и переправит дальше, в замок. И Надя начнёт учёбу. Она будет учиться изо всех сил. Она станет лучшей на своём факультете. Она докажет всем, что Лео был прав: в Надиньке дремлют великие магические силы.

Ах, как сладко зазвенел этот колокольчик!

Дверь приоткрылась и поверх натянувшейся цепочки на Надиньку уставилось красное, опухшее мужское лицо с насупленными рыжими бровями. Впрочем, нет, судя по оранжевой ночной рубашке, это женщина. Взгляд у неё довольно страшный, но Надинька быстро успокоила себя: так и должно быть. У волшебницы Пегги немножко отталкивающая наружность, но ужасно доброе сердце...

– Здравствуйте, – сказала Надинька по-английски (не зря всё-таки училась в спецшколе). – Вы, наверное, госпожа Пегги?

– Кто здесь?! – ужаснулось заспанное лицо. – Девочка?! Ты откуда?! Кто с тобой?!

– Я приехала из России, – приветливо улыбнулась Надинька. – Я бы хотела учиться в академии волшебства. Простите, что побеспокоила Вас ночью, но я немного заблудилась в этом лесу...

Красное лицо перекопилось:

– Ты одна... Где твои папа и мама?

– Они остались в Москве.

Рыжая волшебница, кажется, пришла в себя: брякнула цепочка, дверь распахнулась, и массивная Пегги сахарным голосом произнесла:

– Ах, моё сладкое дитя... Заходи скорее, я дам тебе вкусных конфет! И шоколад, много шоколада!

«Это очень кстати, – подумалось Надиньке. – Дедушка никогда не разрешал есть много сладкого. Говорил, что портятся зубы. А вот мисс Пегги разрешает есть сладкое... Наверное, она лучше знает, ведь она добрая волшебница...»

– Вот ещё белый шоколад, с орешками, – старательно сюсюкала мисс Пегги. Она успела зачем-то накрасить губы и нацепить старомодный кружевной чепец. – Хочешь немного пива с креветками?

Надинька вежливо отказалась.

– Давай знакомиться, милое дитя, – сказала ведьма, подсаживаясь ближе к камину и растирая обслюнявленными мизинцами заспанные глаза. – Меня зовут Пегги Тухлая Ветчина, я дочка старого мельника Джорджа-Потрошителя, известного звездчёта и оборотня. Моя матушка, колдунья Прицилла по прозвищу Лысый Череп, была известна тем, что...

– Знаю, знаю, – вежливо улыбнулась Надинька, у которой от холода уже зуб на зуб не попадал, – Ваша матушка прославилась искусством наводить порчу на посевы ячменя.

– Ах, какая ты умница. На, возьми ещё шоколадку.

Надиньку уже подташнивало от огромного количества поспешно съеденного шоколада. Из вежливости она засунула ещё один шоколадный шарик за щёку.

– Так, ну хорошо, – госпожа Пегги потёрла красные ладони, – я рассказала тебе о моих предках и всё такое. Теперь я, как положено, покажу тебе разные волшебные фокусы. У меня ведь не простая мельница, а чудесная! Вот смотри.

Тухлая Ветчина достала с каминной полки немного засаленную волшебную палочку, пару раз взмахнула ею, точно дирижируя невидимыми виртуозами, – и направила на старинный комод. Раздалось едва слышное жужжание, и ящики комода сами собой выдвинулись.

– Ах! – Надинька всплеснула руками. – Какая прелесть.

– Это ещё не всё, – довольно хохотнула госпожа Пегги. – Теперь смотри вон туда, где раковина. Видишь водопроводный кран?

Она снова взмахнула волшебным жезлом – из крана тут же потекла вода. Надя снова радостно вскрикнула и забила в ладоши.

Всё оживало под взмахами волшебной палочки, стиснутой в красноватых пальцах Тухлой Ветчины. Настольные лампы вспыхивали и гасли, занавеси раздвигались и снова смыкались, даже книги начинали мелко пританцовывать на полке. Надинька была счастлива. Она знала, всегда знала, что волшебство существует! И вот теперь – видела это своими глазами.

– Вы настоящая волшебница! – прошептала Надя, глядя на мисс Пегги повлажневшими от восторга глазами. Вот бы мне тоже... тоже сделаться волшебницей!

– Конечно-конечно, – быстро кивнула Тухлая Ветчина и добавила, подавив зевок: – В замке ты сможешь записаться в класс. Хочешь, отведу тебя?

– Очень хочу, – Надинька вскочила на ноги. – Ах, какая Вы добрая, мисс Пегги!

– Только в замке тебе нужно будет подробненько рассказать, откуда ты взялась на нашем чудесном острове. Договорились? – мисс Пегги обнажила в улыбке золотые зубы. – Итак, моё сладкое дитя, нам предстоит волшебное перемещение через камин. Нужно бросить под ноги Летучую пыль, назвать заклинание – и мы вмиг очутимся в замке. Ты не боишься?

– Нет, я уже видела такое в фильмах – это совсем не страшно, – радостно закивала Надинька.

– Ну, хорошо. Тогда пойдём! Впрочем, постой, – ведьма вдруг заметила что-то краем глаза – и уставилась Надиньке на грудь.

– Простите... я сказала что-то не так? – удивилась девочка.

– У тебя на шее... цепочка. Ну-ка, покажи.

Надинька вытащила из-за кружевного воротничка пижамы нательный крестик.

– А это надо снять, – быстро сказала мисс Пегги. Такие украшения мешают волшебству, и магический камин выкинет нас где-нибудь в неправильном месте.

– Совсем снять? Это обязательно? – подумав, переспросила Надя.

– Если ты хочешь стать волшебницей, нужно избавиться от этой помехи.

Надинька с сожалением сняла цепочку через голову:

– А вы мне потом вернёте?

– Конечно-конечно. Я сохранию. – с широкой улыбкой сказала мисс Пегги. Она почему-то не стала брать крестик в руки, словно он был горячий или колючий.

– Милое дитя, положи-ка свою безделушку на каминную полку. Теперь – вперёд, моя сладкая. Полезай в камин.

Надинька шагнула в просторную, в человеческий рост нишу в стене, тапочками прямо на остывшие угли. Мисс Пегги пролезла следом, упёрлась рыжей причёской в свод, помолчала минуту, потом зыркнула глазами и торжественно произнесла:

– *Rotaricorpus!*

Пуфф! Облако зеленоватого дыма вылетело откуда-то снизу – Наде показалось, что мир пошатнулся у неё под ногами, она зажмурилась... и потеряла сознание.

Она пришла в себя на грязноватом сиденье какого-то старого автомобиля – запястья её были почему-то забинтованы, да не просто так, а притянуты друг к другу, точно наручниками. Мисс Пегги как раз закончила возиться с крышкой бен-

зобака, похлопала себя по бокам, трижды обежала проржавленный автомобиль, зачем-то плюнула на капот – и взгромоздилась, тяжело дыша, на водительское место.

– Мисс Пегги, это летающая машина, да? – тихо поинтересовалась Надинька, сдавленная множеством пристяжных ремней.

Волшебница с удивлением обернула бугристое лицо:

– Ты уже проснулась, грязная мелочь? Сиди смирно, а не то ноги выдерну!

Надинька с изумлением посмотрела на волшебницу. Ни тени прежней улыбки не осталось на её лице, движения сделались резкими и раздражёнными. Она дёрнула рычаг, крутанула ключом – маленький, рыжий от коррозии автомобиль брюзгливо завёлся, свет фар прострелил ночной лес. Мисс Пегги придавила подошвой потного шлёпанца педаль акселератора, и машина рывком бросилась прочь из подземного гаража наружу.

Едва успели выехать под открытое небо, как вдруг...

Кто-то мохнатый и чёрный с глухим рёвом выскочил из-за куста – и прыгнул прямо на капот.

Ведьма побелела, крутанула рулём... машину швырнуло в сторону, прямо в дерево – бамм! Лобовое стекло вмиг покрылось сеточкой трещин. Волшебница налетела грудью на руль, потом, откинувшись обратно, ударилась головой о металлическую стойку крыши – и, наконец, уже без чувств, навалилась на Надиньку плечом.

– Ай! – пискнула Морковка и зажмурилась. А когда открыла глаза, то пожалела, что сделала это. У машины стоял огромный бурый медведь.

Надинька не успела даже завизжать. Быстро махнув тяжкой лапой, медведь ударил в боковое окно. Стекло разбилось – и внутрь салона полезла мохнатая лапа с кривыми грязными когтями.

Глава 4.

Гиря против волшебного зонтика

*Ай да ох! Как же мы потчевались!
Играли, бросали железными кеглями
в твою голову величины, насилу по-
дымешь, да свинцовым горохом: коли
в глаз попадёт, так и лоб прошибёт.*

А.В.Суворов. Из писем дочери
Наталье

Погодите кусаться, это же я, – улыбнулся кадет Иван Царицын, стаскивая с плеч бурую медвежью голову. Он распахнул дверь и, кряхтя, вывалил крупное тело рыжей ведьмы в траву. Из-за пазухи волшебницы вывалился маленький тупорылый револьвер.

– Нельзя, чтобы оружие вот так запросто на дороге валялось, – сказал себе кадет Царицын. – А что если маленькие дети найдут и начнут играть с ним в песочнице?

Примостившись за руль и погремев ключами, кадет включил зажигание. Изъеденный ржавчиной «форд» немного поныл для порядку – но завёлся.

– Говорил же я Вам, не ходите на эту проклятую мельницу! – строго сказал Царицын. – Видите, она даже руки Вам скрутила. Давайте, разрежу бинты.

Надинька молча хлопала ресницами. Превращение жуткого медведя в симпатичного, хотя и немного заносчивого Иванушку Царевича, поразило её настолько, что девочка словно окаменела на сиденье.

– Как Вы себя чувствуете? – насторожился Царицын. – Надеюсь, эта тётенька не успела причинить Вам зла?

– Вы, конечно, смелый мальчик, – слабым голосом сказала Морковка. – Но я всё равно доберусь до замка. Я должна стать волшебницей, должна. Я так решила.

– А я решил иначе, – спокойно сказал Ваня. – Вы отправляетесь обратно в Россию, и как можно скорее.

Тщедушный рассвет несмело топтался в мутных тучах на востоке. Промозглое небо из чёрного сделалось серым, и на этом шотландское солнце, видимо, считало свою задачу выполненной. Иванушка вёл подраненную машину по узкой дороге в сторону тоннеля – там, неподалёку, находилась берлога, а в берлоге – радиомаяк. Царицын решил, что Надиньку нужно срочно эвакуировать на «Иоанна Кронштадтского». Для этого, по уговору с капитаном Шевцовым, нужно просто выключить радиомаячок – и через три часа после того, как прекратится сигнал, гвардейцы-подводники будут ждать юных разведчиков у берега Лох-Патти

в том самом месте, где они высадились.

Внезапно из-за поворота послышался быстро нарастающий гул и навстречу вылетел... Нет, не Змей Горыныч и даже не лесной эльф верхом на единороге. Огромный мотоцикл с рулём, похожим на оленье рога, а в высоком седле – пышно-волосый громила в чёрном пузырящемся пальто.

Царицын успел надвинуть на лицо медвежью маску и, стиснув руль, вжался в кресло.

– Лесничий Запретного леса! – восхищённо воскликнула Надинька. – Я читала про него в книжках...

– Пригнитесь! – быстро скомандовал кадет, но – поздно. Лесничий пронёсся мимо с вытаращенными глазами: он отчётливо видел, что в кабине «форда» за рулём сидел бурый медведь, а рядом, на пассажирском сиденье, – девочка с золотистым хвостиком на макушке.

Мотоцикл с визгом развернулся позади «форда» и, треща глушителями, устремился в погоню.

– Не догонит, – Ваня попытался успокоить пассажирку.

И вдруг – что-то оглушительно бухнуло сзади, горячо прошвырнулось в воздухе и со всей мочи залепило в заднюю левую стойку «форда». Стёкла в пыль! Крыша оторвалась с одного угла и грохоча заколотилась на ветру.

– Это дробительный луч! Из волшебного зонтика бьёт! – взвизгнула Надинька.

Иванушка, бледный и встрёпанный, точно раненный на дуэли поэт, зыркнул в зеркальце заднего вида. Чёрный крылатый мотоциклист летел за ними, вытянув перед собой руку, а в руке, как турнирное копьё, – сложенный длиннющий зонт, остриём нацеленный прямо на них!

– Так не честно. – Иван скрипнул зубами. – Пусть попробует на байке догнать, а стрелять – не честно! Мы же не террористы, почему он бьёт на поражение?

– Не стреляйте, тут дети! – по-английски завизжала Надинька, вскакивая с места и размахивая руками. – Ванечка, он всё равно целится!

– Ах ты гад! Надинька, держитесь! – Иванушка резко крутанул рулевое колесо.

Туго ударило в уши, и жаркий заряд картечи... ужас! – прошёл над головами. Ваня снова врезал по газам, одновременно пытаясь вести машину так, чтобы она постоянно виляла задом, мешая злобному байкеру начать обгон.

– Негодяй! Он видел, что в машине девочка, и всё равно выстрелил!

Снова видать в забрызганном зеркальце, как моторизованный лесничий медленно, но верно поднимает свой страшный зонт... «Сейчас снова жажнет», – спиной почувал Ваня и содрогнулся. Перед глазами его вдруг вспыхнула на миг страшная картина: Надинька лежит лицом вниз, по голубой пижаме на спине расплзается чёрно-красное... Нет!

Не глядя, Царицын сунул руку в рюкзак – ухватил первое что попало – по счастью, попало тяжёлое... Размахнулся и с усилием зашвырнул через Надинькину голову – назад, за спину, в чёрнокрылую фигуру на мотоцикле:

– Дяденька, держите! Это Вам...

Эффект превзошёл ожидания. Ваня оглянулся на грохот и увидел, что мотоцикл едет дальше... без седока. «Форд» со скрипом затормозил. Царицын выпрыгнул из машины и побежал назад – туда, где валялось поперёк дороги грузное тело в плаще. Первым делом Ваня подхватил мокрый зонт, упавший в лужу.

– Вот так волшебный, – поразился кадет, торопливо оглядывая тяжёлую металлическую рукоять, затвор и длинный ствол. – Это же пятисотый «Моссберг», помповое ружьё! Настоящий дробовик! Ни финты себе, двадцатый калибр! Тут ещё пять патронов осталось.

Только рукоять у дробовика была необычная, загнутая мощным крюком, как у зонтика. Толстый ствол спрятан в складках непромокаемой чёрной ткани, натянутой на спицы. Жаль, что не работает в качестве обычного зонта – очень бы пригодилось, когда будем пешком возвращаться в берлогу...

Ваня с опаской приблизился к отдыхающему лесничему, на всякий случай щёлкнул предохранителем «зонтика» – и нацелил ружьё в живот поверженного громилы. Тот был совершенно без сознания. А в нескольких шагах валялась здоровенная чугунная гиля. Царицын пригляделся – и глазам не поверил. На гире виднелась надпись на чистейшем русском языке: «16 кг».

– Так вот я чем кинул-то впопыхах, – Ваня покачал головой. – Ну Громыч, ну тихоня! Взял-таки генеральскую гирю с собой. Подумать только, сколько мы её в рюкзаке на себе таскали!

Царицын поднял гирю и бережно уложил обратно в Петрушин рюкзак. Затем принялся, побряхтывая, стягивать с громилы ремень.

– И снова прав оказался Тихогромыч. Пришлось-таки ремнями вязать... – отдуваясь, подумал Ванечка – и распахнул перед Надинькой дверцу.

– Всё, машину оставляем, – сказал Надиньке, взваливая на плечи станковый рюкзак. – Дальше пойдём пешком.

– А если он умрёт здесь от голода? – спросила девочка, с жалостью глядя на жирного мотоциклиста.

Вдали над лесом послышался недобрый треск торопливых лопастей.

– Я думаю, лесничего скоро найдут, – сказал Иванушка, задумчиво шурясь на шум подлетающего вертолётa. – И даже слишком скоро. В замке услышали выстрелы, так что с минуты на минуту здесь появятся его друзья с такими же «волшебными зонтиками» и не менее чудесными ротвейлерами. Побежали?

Глава 5.

Кажется, это провал

Какой же он крючник? Он вполне интеллигентный человек. Он монтёр.

М.Зощенко. Рассказы

С когтями – а не птица?

Загадка

Иони побежали.

Надинька перешагнула через собственное «я» и позволила Царевичу усадить себя к нему на спину. Таким образом детям удавалось двигаться со скоростью, значительно